

СЕРГЕЙ ТАРАСОВ

Наглый голубь

Сергей Тарасов

Наглый голубь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70546363

SelfPub; 2024

Аннотация

Мне показалось, что это был тот самый голубь, который сидел голодный и злой на подоконнике, и я ему все припомнил...

Сергей Тарасов

Наглый голубь

После того, как я ушел из геологоразведочной экспедиции, в которой проработал много лет геологом, мне надо было еще проработать несколько лет до пенсии. Не мудрствуя лукаво, я сходил в службу занятости и встал на учет, как безработный. Мне дали два направления, одно в геологическую организацию, а второе в кадастровую палату. Геологом я быть уже не хотел – слишком много времени в жизни я провел в палатках, и кроме того, моя старая мама жила одна в частном доме, и ей надо было помогать. Так что, когда я узнал в геологической организации, что работа была связана с командировками, я направился в кадастровую палату.

Чем она занималась, я не знал, но устроиться инженером был готов, хоть черту в зубы. В отделе кадров посмотрели мои документы и направили в один из отделов, которому были нужны работники. Начальник отдела, молодая, стройная и симпатичная женщина рассказала мне, чем занимается этот отдел, и дала свое согласие. Через день я сидел в отделе за письменным столом, за компьютером и глядел в монитор на многочисленные документы, с которыми мне надо было работать.

Я сидел спиной к выходу, а передо мной было окно, в котором была видна красивая панорама города, а на подокон-

нике прыгали голодные воробьи. Мне стало жалко этих серых, вечно голодных разбойников, и через несколько дней я сделал на подоконнике кормушку. Насыпал туда крошек и когда работал, поглядывал на обедающих воробьев. Через несколько дней к воробьям присоединился голубь. Он с трудом уместился на узком подоконнике, а потом прогнал воробьев и начал клевать хлебные крошки с такой скоростью, что скоро от них ничего не осталось.

Потом, съев все в кормушке, он стал заглядывать в окно, словно хотел мне сказать, что пища в кормушке закончилась, а я как был голодным, так и остался,— мол, насыпьте мне еще хлеба, да побольше. Я смотрел на это большого, наглого и голодного голубя и хотел сказать ему, что ему тут не место, а кормушку сделал для воробьев и синиц. А тебе надо искать крошки и крупу на тротуарах и площадях, где много сердобольных старушек, которые подкармливают стаи тебе подобных, наглых, вечно голодных птиц. Но он притворился старым, голодным и больным, чтобы выпросить у меня хлебных крошек.

Я ему не поверил — слишком много я повидал таких птиц, а некоторых я съел, когда жил в деревне, недалеко от зернохранилища. Там было так много голубей, что мой водитель не вытерпел, поймал некоторых, особенно упитанных, ощипал и сварил. Сейчас я и не помню, вкусные они были, эти голуби, но костей в них было много, и мы больше их не ели.

Голубь сидел около пустой кормушки до самого конца ра-

бочего дня. Я ушел вместе со всеми домой, а когда на следующий день пришел, то первым делом открыл окно и переделал кормушку, чтобы крошки клевали только воробьи и синицы, а таким огромным птицам, как голуби, не было никакой возможности добраться до крошек.

Ночная темнота на улице закончилась, настало серое зимнее утро, и на завтрак к кормушке стали слетаться воробьи и синицы. Они весело клевали семечки, крупу и хлебные крошки, которые насыпали сотрудники нашего отдела, а тем, кому не хватило места, ждали своей очереди на ветке, которую я повесил над кормушкой.

Привлеченный запахом семечек и толпой оживленных воробьев, прилетел вчерашний наглый голубь. Он тоже был голодным, как и воробьи, но позавтракать ему не удалось: он даже не мог подойти к кормушке, не говоря о том, чтобы поклевать находивший там корм. Голубь ходил по узкому подоконнику, смотрел на пиршество, истекал слюной и завидовал веселым воробьям.

Потом он угнезвился на краю подоконника и просидел там часа три, пока кормушка не опустела. Утренний завтрак закончился, воробьи разлетелись по своим делам, и он тоже слетел с подоконника: улетел искать, где ему можно поесть – на тротуарах, где старушки иногда бросали крошки хлеба, сыпали крупу для многочисленных и вечно голодных наглых городских голубей.

Настало время моего обеда. Я достал из холодильника

банку с супом, оделся и отправился на улицу. Сидеть целый день перед монитором компьютера я еще не привык, потому что у меня всегда раньше была более активная работа – я ходил в геологические маршруты по тайге и горам Полярного Урала с радиометром в руках, и рюкзаком за плечами – искал урановое месторождение. Мне удавалось посидеть только вечером в своей палатке, когда я разбирался с записями в своей полевой книжке и строил планы на следующий день для себя и всех своих подчиненных, – геофизиков, геологов и рабочих.

Я отправился на обеденную прогулку в парк. Среди многочисленных прохожих летали и ходили голуби. Их было много и они не обращали на людей никакого внимания, – забыли, кто в городе настоящие хозяева. Один особенно наглый голубь шагал по тротуару передо мной, несколько не обращая на меня внимания. Мне пришлось сбавить скорость, чтобы не наступить на него. Обед мой был короткий – всего сорок восемь минут. Чтобы погулять, размять свои ноги и успеть пообедать, мне надо было спешить.

Я сделал шаг побольше, и пнул этого наглого голубя. Он закричал от неожиданности и полетел от меня подальше. Мне показалось, что это был тот самый голубь, который сидел голодный и злой на подоконнике.